

*Гладышева А.С.,
Магистрант 3 курса,
Кафедра уголовного права и национальной безопасности
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Россия, г. Новосибирск*

**ПРОБЛЕМЫ РЕАГИРОВАНИЯ ПРОКУРОРА И
РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА
НЕОБОСНОВАННОЕ (НЕЗАКОННОЕ) ВОЗБУЖДЕНИЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА СЛЕДОВАТЕЛЕМ**

Аннотация: В данной статье рассматривается взаимодействие следователя, как самостоятельного участника уголовного судопроизводства с иными лицами, такими как прокурор и руководитель следственного органа. Оглашаются проблемы связанные со сроками направления следователем материалов уголовного дела, послужившими основаниями для его возбуждения. Подчеркивается важность внесения в новеллу законодательства основания для прекращения уголовного дела, такого как необоснованность (незаконность) его возбуждения.

Ключевые слова: Следователь, прокурор, руководитель следственного органа, постановление, уголовное дело.

Annotasion: This article examines the interaction of an investigator as an independent participant in criminal proceedings with other persons, such as the prosecutor and the head of the investigative body. The problems related to the timing of the investigator's referral of the materials of the criminal case, which served as the grounds for its initiation, are announced. The importance of introducing into the new legislation grounds for termination of a criminal case, such as the unreasonableness (illegality) of its initiation, is emphasized.

Keywords: Investigator, prosecutor, head of the investigative body, resolution, criminal case.

Следователь – это одна из наиболее значимых фигур уголовного процесса. Следователь, осуществляя предварительное расследование по уголовному делу. В том числе, взаимодействует с органами прокуратуры и руководителем следственного органа. На протяжении всей стадии предварительного расследования прокурор осуществляет надзор за деятельностью следователя.

В полномочия следователя входит осуществление таких действий, как направление копий процессуальных решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщения о преступлении в орган прокуратуры, а также уголовного дела с обвинительным заключением на согласование руководителю следственного органа и на утверждение прокурору.

Особого научного внимания заслуживает правовой механизм отмены постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного с нарушением законности. Часть 4 статьи 146 УПК РФ устанавливает временные рамки для реализации прокурором полномочия по отмене необоснованного или незаконного постановления – 24 часа с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, что представляется первичным элементом в системе процессуальных гарантий законности на стадии возбуждения уголовного дела.

Актуальной проблемой в системе уголовно-процессуального регулирования является ограниченность реализации надзорных функций прокуратуры в сфере предварительного следствия. Отсутствие доступа к материалам уголовного дела существенно лимитирует возможности прокурорского контроля. Данное ограничение препятствует эффективной имплементации таких важных полномочий, как: аннулирование постановлений нижестоящих прокуроров, рассмотрение разногласий между

руководителем следственного органа и требованиями прокурора, а также выдача указаний по устранению процессуальных нарушений законодательства. Таким образом, несмотря на формальное закрепление интервенционных возможностей прокурора в ход предварительного расследования, их практическая реализация демонстрирует значительную дисфункциональность в контексте современной правоприменительной практики.

В рамках действующей нормативно-правовой базы, регламентированной частью 2.1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, доступ прокурорского работника к материалам находящегося в производстве уголовного дела обусловлен необходимостью формирования мотивированного письменного запроса. Примечательно, что данное законодательное ограничение, изначально концептуализированное исключительно для регулирования взаимодействия прокурора со следственными органами, вследствие законодательной недоработки было экстраполировано также на процессуальные взаимоотношения с органами дознания. При этом следует акцентировать внимание на том, что проблематика прокурорского доступа к материалам текущего расследования возникла исключительно в контексте надзора за органами предварительного следствия, а не дознания.

В соответствии с действующим законодательством, инициатор уголовного судопроизводства обязан безотлагательно передать копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору непосредственно после его подписания, что обеспечивает реализацию надзорных полномочий последнего. Однако нормативно-правовая база характеризуется существенным пробелом в части регламентации сроков и процедуры представления материалов, послуживших фактическим основанием для инициирования уголовного преследования. Данная коллизия ставит под сомнение эффективность механизма оперативной отмены незаконных

постановлений о возбуждении уголовного дела, с которыми ассоциируется комплекс значимых процессуальных последствий: начало предварительного расследования, применение ограничительных мер процессуального характера, производство следственных действий, потенциально затрагивающих конституционные права и свободы субъектов уголовного процесса. В ходе научного анализа правовых механизмов коррекции процессуальных ошибок следует констатировать, что при фактическом осуществлении следственных мероприятий единственным легитимным инструментом нивелирования изначально допущенных нарушений является прекращение производства по уголовному делу.

В соответствии с положениями статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации руководитель следственного органа наделен полномочиями по отмене необоснованных или незаконных постановлений о возбуждении уголовного дела. Однако нормативная регламентация данного права характеризуется существенным пробелом, поскольку законодателем не установлены темпоральные границы реализации указанного полномочия. Примечательно, что статья 146 УПК РФ, регламентирующая порядок возбуждения уголовного дела, не содержит упоминания о праве руководителя следственного органа аннулировать соответствующее постановление, в отличие от аналогичного полномочия прокурора.

Отсутствие четкой регламентации сроков принятия решения об отмене постановления о возбуждении уголовного дела создает предпосылки для злоупотреблений. В научной литературе, в частности в работах Никифорова С., отмечается негативная правоприменительная практика, когда данное полномочие используется в качестве инструмента искусственного улучшения статистических показателей следственного органа путем сокращения количества прекращенных уголовных дел¹.

¹ Бекетов А. О. Отмена прокурором постановления следователя о возбуждении уголовного дела / А.О. Бекетов, С.А. Табаков // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – Том 3 – № 1. – С. 161.

Основная проблематика настоящего времени, сложившаяся в правовой организации взаимодействия процессуальных участников, обусловлена, в том числе, правовой культурой² российского общества, а также смешанностью подходов в ведении государственно-правовой политики и формировании правовой системы³.

Несмотря на ряд нововведений – принципиальных изменений в правовой организации институтов обвинения и доказывания не произошло.

Анализируя вышесказанное, приходим к выводу, что контрольные функции за осуществлением предварительного следствия сосредоточены у прокурора, выраженных в утверждении ключевых процессуальных решений, принимаемых следователем в ходе расследования по уголовному делу.

В досудебном производстве была выстроена концепция, в соответствии с которой, осуществление прокурорского надзора обусловлено возложенными на него полномочиями руководить ходом уголовного преследования. Данная концепция связана с монополизацией обвинения прокурором, а также с процедурой его выдвижения.

Основываясь на проведенном исследовании нормативно-правовой базы, представляется целесообразным внести дополнение в существующую классификацию оснований для терминации уголовного судопроизводства, включив в нее такое основание, как отсутствие законности и обоснованности при инициации уголовного преследования.

² Головки Л.В. Можно приветствовать наших судей, которые не хотят упрощения правосудия // Уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 38.

³ Власов Д.А. Генезис правовой организации взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора / Д.А. Власов // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Курск. – 2021. – С. 450.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты:

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // – [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 12.06.2025).

Научная и учебная литература:

2 Безрядин В.И., Миляев К. А., Петров П. А. Взаимодействие руководителя следственного органа со следователем и прокурором / В.И. Безрядин, К.А. Миляев, П.А. Петров // Юридическая наука: история и современность. - № 7. - 2021. - С. 135-139

3 Власов Д.А. Генезис правовой организации взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора / Д.А.Власов // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования. Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах. Курск. – 2021. – С. 458-462.

4 Головкин Л.В. Курс уголовного процесса. (3-е издание, испр. и доп.) – М.: Юрайт /Л.В. Головкин. – г. Москва, 2021. – 1301 с.